

Елена Станиславская. Меня зовут Бой (отрывок)

С ног-то они его сшибли, да и мобильник, как оказалось в итоге, отобрали. Зато одному перепало под дых, а другому в рожу. До последнего, жаль, не добрался.

Трое на одного – с таким раскладом Бою еще не приходилось сталкиваться. Обычно, когда случалась заваруха, рядом оказывался Темыч. Бой привык, слишком привык, что всегда есть, кому подстраховать. А сейчас судьба, явившись в виде трех сутулых пацанов, заявила: «Привыкай, Бой, ты теперь совсем один». Доходчиво заявила, на языке боли.

Глупо цепляться за мобильник, когда решил жить, как Супербродяга из фильма «В диких условиях». Да Бой и не цеплялся. Просто отдавать гиенам вещь, которую можно в перспективе выменять на еду, было еще большей глупостью. Зря, что ли, закалялся в боях с уродами из параллельного «Б»? Зря носил свою кличку?

Гиенами он прозвал их сразу, как только сумел разглядеть. Уж очень парни напоминали Шензи, Банзая и Эда из «Короля Льва»: один самоуверенный, с вороной челкой, другой крупный, бритоголовый, а третий просто какой-то дурковатый.

Набросились они быстро, без лишних разговоров. Нет, конечно, для затравки накидали банальщины: «Эй ты, стопэ», «Слышь, дай-ка телефончик на один звоночек» и все в таком духе. Потом окружили и стали напирать. Видно, давно искали, кому отсыпать. Изголодались. Парень с потерянным взглядом, рюкзаком на одном плече и спальным мешком на другом показался хорошей, легкой добычей.

В боевиках злодеи-статисты, прихвостни «главгада», нападают на героя строго по одному, ожидая своей очереди. Гиены кинулись разом – пусть неумело, но с кипящей энергией, свойственной озлобленной стае. Бой едва успел швырнуть на землю пожитки, как в лицо полетел кулак Шензи, а сбоку прыгнул, пародируя шаолиньского монаха, Эд. Р-раз, два – один согнулся пополам, другой с воплем схватился за нос. Но вместо триумфа Бой оказался на спине: тяжеловес-Банзай подкрался сзади, схватил за капюшон, рванул – и земля ушла из-под ног.

Потом Бой закрывался, изворачивался, отбрыкивался. Шуршала по асфальту куртка, пытели и матюгались гиены, а единственные свидетели – деревья в парке – молча кружили над головой. Шелестеть им пока было нечем.

Бой хотел перехватить ногу Шензи, но неудачно раскрылся и получил грязной кроссовкой прямо в глаз. Боль ослепила взрывом сверхновой, в каждом ухе забило по колоколу, и гиены не упустили момент. Они словно подушку взбивали, наслаждаясь каждый ударом. Бой сжимался, прикрывался. А потом в голове сверкнуло: «Может, пусть лучше запинаят, а?» Мысль проскользнула быстро, но не бесследно. Так же, наверное, подписывают договор с дьяволом – одним махом, чтобы не передумать, пачкают пергамент кровью.

Да. Пусть запинаят. Пусть решат все его проблемы.

Прямо здесь, на аллее парка, утонувшего в ночи.

Бой вытянул ноги и убрал руки от лица. Это было трудно. Труднее, чем сопротивляться.

– Эй, малышня! – с хохотком окликнул кто-то. – Вас мамки дома не заждались?

От голоса веяло силой. Даже не силой, а силушкой – благодушной такой, богатырской, способной размазать тебя, как подтаявшее масло по теплomu хлебу.

Еще мгновение назад гиены пинали Боя, подбадривая друг друга нелепым матерным твяканьем. А сейчас смолкли и пинать перестали. Бой услышал шепоток: «Да ну на...» и быстро удаляющиеся шаги. Он полежал немного, приходя в себя, и поднялся.

– Ты чего сдался-то? – спросил богатырский голос.

Бой пригляделся, прикрыв ладонью подбитый глаз. Говорил, не иначе, шкаф. Фигура громоздкая, прямоугольная, а на плечах, как на книжных полках, можно разместить все тома бабушкиной советской энциклопедии. Рядом стоял еще один шкаф, чуток поменьше.

– Ух, ну и досталось тебе, – добродушно отметил первый. – Давай-ка, дуй сюда. – Он вальяжно поманил могучей лапой. – Отвезем туда, где подлатают. Без лишних вопросов.

– Не бойся, – добавил второй. – Не обидим.

Садиться в машину к незнакомцам – не лучшая идея. Этому Боя учили с детства. Вот только к душе давно приколотили табличку с надписью: «Все равно». Бой медленно нагнулся, поднял вещи и поплелся за шкафами-богатырями.

Когда черный «Гелендваген» вовсю пожирал трассу, Бой обнаружил, что остался без мобильного. В какой момент гиены успели свистнуть старый отцовский айфон? Или телефон пропал позже?

«Все равно», – подсказала душа. Бой откинулся на спинку сиденья и провалился то ли в дрему, то ли в свой личный ад.